

Игорь РОДИНКОВ

Уроки Смутного времени

16+

Игорь Родинков

Уроки Смутного времени

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Родинков И. А.

Уроки Смутного времени / И. А. Родинков — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

В начале XVII века на русскую землю опять пришло лихолетье, которое историки назвали Смутным временем. Оно было вызвано грехом убийства царевича, и усилилась грехом клятвопреступления всего народа, а закончилась, когда русский народ возревновал в вере и покаялся в своих грехах. Какова психология Смуты, в чем ее уроки – об этом говорится в этом произведении. В нем последовательно изложены события от убийства царевича Дмитрия до Земского собора 1613 года. В конце подводятся нравственные и политические уроки Смуты. Обложка оформлена автором.

История России – это своего рода вторая библейская история, в том смысле, что она поучительна. В ветхозаветные времена Бог сказал своему избранному народу: «Если будете бояться Господа и служить Ему и слушать гласа Его, и не станете противиться повелениям Господа, то будете и вы и царь ваш, который царствует над вами, ходить вслед Господа, Бога вашего. А если не будете слушать гласа Господа и станете противиться повелениям Господа, то рука Господа будет против вас» (Первая книга Царств, гл. 12, ст. 14-15). Русь, после Крещения, стала уделом Божиим, а русский народ, как народ богоносец, воспринял всю полноту богоизбранничества. Господ покровительствовал русскому народу, когда тот благословлял Его и следовал Его заповедям, и наказывал его, когда русский народ уклонялся от пути Божьего. «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся», – говорит Господь (Откровение святого Иоанна Богослова, гл. 3, ст. 19).

Русская смута начала XVII века была вызвана грехом царевича убийства и усилилась грехом клятвопреступления всего народа, а закончилась она только тогда, когда русский народ возревновал в вере и покался в своих грехах. Какова психология смуты, в чем ее уроки? Об этом мое научно-популярное исследование.

Пятнадцать лет, последовавшие после смерти царя Феодора Иоанновича, известны в русской истории под названием Смутного времени. Можно их ограничить и десятью годами от появления первого самозванца до избрания на царство Михаила Федоровича. Это был период русской истории, когда никто из царей не мог долго удержаться на троне, когда были голодные годы и народные бунты, целая череда самозванцев и прямая польско-шведская интервенция. Как писал историк и краевед И.П. Сахаров: «Забыты были знамена любезного Отечества и Святой веры. Россия сделалась вертепом разбойников и игрой буйной черни. Тогда россиянин не думал о России и безнадежно стремился в Польшу, преклонить раболепно колено перед гордыми ляхами». Многим тогда казалось, что Россия погибла, что русский народ и Русское государство будут уничтожены внутренней смутой и агрессией с Запада. Но вот по Божьей милости Смутное время прошло, на царский престол взошла новая династия Романовых, и Россия вновь возродилась из пепла и задышала новой полнокровной жизнью.

Меня всегда волновало, что было причиной появления Смуты в Русском государстве. Ведь в начале XVII века вопрос стоял прямо: быть или не быть Русскому государству, Православной вере и русскому народу. Это был второй, но, к сожалению, не последний критический момент в русской истории. Первый был явлен в XIII веке страшным монголо-татарским нашествием и вторжением крестоносцев.

Некоторые историки полагали, что Смута стала последствием «тиранического правления Ивана Грозного», она якобы была спровоцирована опричниной, затянувшейся Ливонской войной, рядом неурожайных лет, несовершенством административно-государственного управления и т. д. Но это скорее поводы, чем причины. Прав был митрополит Иоанн Снычев, когда говорил, что *причина Смуты лежит в первую очередь в духовной сфере*, и ее причина, как в и годы татарского ига заключалась в грехопадении русского народа и его вождей. «Смута есть искушение, посылаемое соборной душе народа как дар, как мученический венец, дабы представить ему возможность явить силу своей веры, верность родным святыням и крепость духа перед лицом соблазнов и искушений, скорбей и недоумений, злобных нападок и разрушительной ненависти», – писал Иоанн Снычев.

Несостоятельны также мнения о том, что причину смуты надо связывать с установлением крепостного права. Ведь крестьяне в течение всего этого бурного периода ни разу самостоятельно не поднимали знамени восстания в защиту своих интересов. Как писал К. Валишев-

ский: «Смута не была революционным движением какого-нибудь класса: в ней участвовали все классы».

У Смуты был свой первоначальный толчок, а потом, по мере развития, она подпитывалась новыми грехопадениями. *Первоначальным толчком Смуты стал грех убийства царевича Димитрия* – младшего сына царя Иоанна Грозного 15 мая 1591 года. Я говорю именно убийства, потому что версия его случайного самоубийства (якобы сам зарезался ножичком в припадке падучей болезни) не выдерживает никакой критики. Давайте же вспомним, как это было.

Феодор Иоаннович в силу склада своего характера был царем только по имени. Настоящим правителем государства стал его шурин Борис Годунов. Он уже с первых недель царствования Феодора Иоанновича через свою сестру Ирину, жену Федора, добился удаления Нагих из столицы в Углич. На тот момент царевичу Дмитрию, сыну Иоанна Грозного и Марии Нагой, было два года. Мария Нагая была седьмой, незаконной с церковной точки зрения, женой Ивана IV. Эта была первая опала, осуществленная Борисом Годуновым. Затем в монастыри и ссылки отправились почти все его потенциальные противники, представители московского родового боярства: Бельские, Мстиславские, Воротынские, Головины, Колычевы, Шуйские, Романовы и другие. Некоторые из них расстались там с жизнью. Например, доблестный князь Иван Петрович Шуйский, защитник Пскова во время Ливонской войны, был отправлен на Белоозеро и там, по свидетельству летописца, удушен; другой Шуйский, князь Андрей Иванович, по тому же свидетельству, был удушен в Каргополе.

Как известно, Борис Годунов не принадлежал к знатным боярским родам, потомкам Рюрика и Гедимины, что, естественно, вызывало у него зависть и настороженность. Все, что он имел, было достигнуто им трудом и придворными интригами. Борис Годунов происходил из крещеных татар. Свой род Годунов вел от татарского мурзы Чета, который в XIV веке при Иване Калите поселился на Руси и принял крещение. Его внук Иван получил прозвище Годун, от которого и стали все потомки зваться Годуновыми. Отец Бориса, Фёдор Иванович Годунов, по прозвищу Кривой, был помещиком средней руки. После смерти отца в 1569 году Бориса (он родился в 1552 г.) взял в свою семью его дядя, Дмитрий Годунов. После введения опричнины и разделения страны на опричнину и земщину Вязьма, в которой находились владения Дмитрия Годунова, перешла к опричным владениям. Дядя и его племянник вступили в опричный корпус. Дмитрий Годунов получил при дворе высокий чин главы Постельного приказа. Выдвижение Бориса Годунова начинается в 1570-х годах. В 1570 г. он стал опричником, а в 1571 г. был дружкой на свадьбе царя с Марфой Собакиной. В том же году Борис сам женился на Марии Григорьевне Скуратовой-Бельской, дочери Малюты Скуратова. В 1578 году Борис Годунов становится окольничим – это второй по старшинству чин после боярина. Еще через два года, после женитьбы своего второго сына Фёдора на сестре Годунова Ирине, Иван Грозный пожаловал Бориса званием боярина. Годунов был умён и осторожен, стараясь до поры до времени держаться в тени. В последние годы жизни царя Борис Годунов обрел большое влияние при дворе. Вместе с Богданом Бельским он стал одним из приближенных людей Ивана Грозного. А при Феодоре Иоанновиче после устранения своих конкурентов Борис стал вторым лицом по табелю о рангах в государстве, а фактически первым лицом в стране.

Являлись ли в Москву иноземные послы, решались ли какие-либо дела, всегда обращались не к царю, а к Борису. Когда он выезжал из Кремля, народ падал перед ним ниц, а челобитчики подавали челобитные ему, а не Федору Иоанновичу. Он был вездесущим во всех государственных делах и, надо отдать ему должное, решал их на высоте государственной мудрости. Годунова превозносили и свои, и чужие. Даже коронованные особы искали с ним дружбы. Все наперебой льстили ему. Эта лесть не проходила даром, она зарождала зерна честолюбия в сердце Годунова. Мудрено ли было удержаться от соблазнов власти, стоя на такой высоте. Ему потакала и его жена, дочь Малюты Скуратова, не менее честолюбивая, чем сам Борис.

Наверняка Бориса и его окружение беспокоила одна мысль, что, если умрет бездетный царь Феодор Иоаннович, тогда все рухнет, власть перейдет к подрастающему царевичу Димитрию и Нагим. Уж они-то, царские родственники и злейшие враги Годунова, не преминут разделиться с ненавистным им временщиком и его ближайшим окружением.

Молодой царевич жил с матерью в Угличе, в небольшом мрачном дворце. Ему было уже около девяти лет. Мать и дядя с нетерпением ожидали его совершеннолетия. А вокруг имени царевича ходили слухи, долетавшие до ушей Бориса Годунова. Говорили, что Нагие призывали гадалей, чтобы узнать, долго ли жить Федору. Рассказывали также, что царевич склонен, подобно отцу, к жестокости, любит смотреть, как убивают домашних животных; говорили, будто бы, играя раз со сверстниками, он слепил из снега несколько человекоподобных фигур, назвал их именами главных царских бояр и стал палкой отбивать им головы, руки, приговаривая, что так будет рубить бояр, когда вырастет.

Конечно, все эти рассказы могли быть выдуманы досужими людьми, доброхотами Годунова и врагами Нагих. Но, так или иначе, они не давали покоя Борису Годунову. Вероятно, поэтому вместе с Нагими в Углич были посланы вполне преданные Годунову люди: дьяк Михайло Битяговский с сыном Даниилом и племянником Качаловым. На сторону Годунова встали также мамка царевича, Василиса Волохова, и ее сын Осип.

Но вот 15 мая 1591 года произошло событие, потрясшее Углич и всю Россию. Его свидетелями были кормилица маленького царевича Арина Тучкова, его постельница Колобова, а также соборный пономарь.

По слову «Жития царевича» дело было так. Однажды, в майское утро, мамка вывела царевича во двор. Тут подошел к ним сын мамки, Осип Волохов, и спросил его: «Это у тебя, государь, новое ожерелье?» «Нет, старое», – ответил ребенок и поднял голову, чтобы Волохов мог лучше рассмотреть, что у него на шее. В эту минуту убийца ударил его ножом, но удар по горлу был неверен. Злодей бросился бежать. Царевич упал. Кормилица, бывшая тут же, прикрыла его собой и стала кричать. Тогда подбежали двое других убийц, Битяговский и Качалов, оттащили ее от Дмитрия и дорезали его. В это время на крик кормилицы выбежала мать Дмитрия. Она бросилась к сыну, но было уже поздно. На дворе никого не было, но соборный пономарь, бывший в это время на колокольне по соседству, видел, что произошло на дворе царского дворца, и ударил в набат. Сбежался народ. Царица сказала, что ее сын зарезан людьми, подосланными от Бориса Годунова. Тогда угличане схватили отца и сына Битяговских, Волохова и Качалова, а также и других, невинных людей, и убили их. Всего было убито 12 человек. Говорили, что перед смертью все убиенные признались, что были подосланы Годуновым.

Тело убиенного царевича Дмитрия было положено в гроб и поставлено в соборной церкви. К царю немедленно был послан гонец с ужасным известием. Но гонца сначала привели к Годунову, и тот велел взять у него грамоту и написать другую, где говорилось, что Дмитрий сам зарезался в припадке падучей болезни. После этого наряжено было следствие, которое возглавили три человека: окольничий Лупп-Клешнин, крутицкий митрополит Геласий и князь Василий Иванович Шуйский. Первые двое были сторонниками Годунова, а Шуйский – его врагом. Очевидно, Годунов рассчитывал, что осторожный Шуйский не осмелится в чем-либо обвинить его, а между тем все его недоброхоты не могли сказать, что следствие велось только друзьями Годунова.

Следствие с самого начала велось недобросовестно. Внимательного осмотра тела не было, показание с людей, убивших Битяговских и его соумышленников, снято не было, царицу тоже не спрашивали. Больше всего значения было придано показаниям нескольких сомнительных лиц, утверждавших, будто царевич зарезался сам.

Наконец высокая комиссия признала, что смерть царевича произошла вследствие того, что Дмитрий «сам накололся на ножик в припадке падучей болезни». Следственное дело было дано на обсуждение патриарха и духовенства. Патриарх признал следствие верным, сделав

вывод, что смерть царевича Дмитрия учинилась Божиим судом, а убийство приказных людей: Битяговских, Качалова и других было напрасным.

После этого Нагих привезли в Москву и крепко пытали. Их разослали в заточение по дальним городам. Царица же Мария была пострижена в Выксинской пустыни, за Белоозером. С угличанами поступили с беспощадной строгостью: до 200 человек было наказано смертью или отрезанием языка; многих посадили по темницам, большинство же было сослано в Сибирь для заселения города Пелыма. Сам колокол, которым звонил в набат соборный пономарь, был отправлен в Тобольск. После этого город Углич, бывший до этого торговым и многолюдным, совершенно запустел.

Однако в народе упорно ходили слухи, что царевича сгубил Годунов. Об этом красноречиво выразился пушкинский юродивый, сказав: «Нельзя, Борис, нельзя молиться за царя Ирода – Богородица не велит». Виновен ли Годунов в убийстве Дмитрия, как гласит народная молва, или нет – это дело то сих пор темное. Но факт, что сразу же после убиения царевича Дмитрия на Русскую землю обрушились беды, как знамения гнева Божьего. Убиение царевича Дмитрия произошло 15 мая 1591 года, а 6 июня начался страшный пожар в Москве, причем выгорел весь Белый город. А уже 4 июля 1591 года, под Москвой появились орды крымских татар Сафа-Гирея, которых с Божьей помощью удалось отбить.

От Бога правды скрыть нельзя. Обличителем и судьей часто выступает человеческая совесть. Может быть, поэтому Борис Годунов упорно отказывался принять царский венец, вручаемый ему Земским собором, после смерти царя Феодора Иоанновича. О совести, терзавшей Годунова, писал А.С. Пушкин в своем драматическом произведении «Борис Годунов»:

Достиг я высшей власти;
Шестой уж год я царствую спокойно.
Но счастья нет моей душе...
Ах! чувствую: ничто не может нас
Среди мирских печалей успокоить;
Ничто, ничто... едина разве совесть.
Так, здравая, она восторжествует
Над злобою, над темной клеветой.
Но если в ней единое пятно,
Единое, случайно завелось,
Тогда – беда! как язвой моровой
Душа сгорит, нальется сердце ядом,
Как молотком стучит в ушах упрек,
И все тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда... ужасно!
Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.

Избрание Земским собором 1598 года Бориса Годунова царем носит черты так называемой «управляемой демократии». И управлялась она из патриарших покоев: ставленник Годунова, патриарх Иов, напрямую влиял на избрание его царем, чем нарушал старинный принцип «Богу – божие, а кесарю – кесарево».

Это пособничество Иова не преминул заметить А.Д. Нечволодов. Он писал в своей книге «Сказание о Русской земле»: «Шуйские, после ряда его упорных отказов, подняли вопрос о том, что неприлично более его упрашивать, а надо приступить к избранию другого царя; это и побудило Иова двинуться 21 февраля с крестным ходом в Новодевичий монастырь, подняв

все чудотворные иконы. По тем же известиям, народ почти насильно сгонялся приставами для участия в крестном ходе, и эти же пристава давали ему знать, когда надо падать на колени и начинать рыдать, причем нежелающих били без милости: "Пристава понуждали людей, чтобы с великим кричанием вопили и слезы точили. Смеху достойно! Как слезам быть, когда сердце дерзновения не имеет? Вместо слез глаза слюнями мочили".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.